

ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ СООБЩЕНИЕ О ДЕШИФРОВКЕ
КИДАНЬСКОГО ПИСЬМА

I. Краткая характеристика объектов с надписями.

Для работы по дешифровке малого киданьского письма авторы данного сообщения привлекли все известные к настоящему времени эпиграфические памятники этого вида письма, начиная с хорошо сохранившейся стелы Салиганя, часть которой впервые для западного учёного мира была опубликована в России Н.Я.Бичуриным (Иакинф, 1842) и кончая разбитой на куски стелой, найденной в 1950 г. у деревни Сишань, (Ли Вэнь-син, 1954, стр.163). В основном работа велась с монументальной группой надписей, к которой относятся каменно-писные памятники с текстами большого объёма (пять эпитафий и одна мемориальная надпись) и потому представляющие наибольший практический интерес. Таковы эпитафии императора Дао Цзуна (II0I г., 37 строк, II35 блоков), императрицы Сюань И (II0I г., 30 строк, 62I блок), императора Син Цзуна (I055 г., 37 строк, около 854 блоков), императрицы Жэнь И (I055 г., 32 строки, около 582 блоков), неполная сишаньская эпитафия (I057 г., 32 строки сильно поврежденного текста, с большими пропусками, ввиду отсутствия значительных частей стелы) и мемориальная стела Салиганя (II34 г., 5 строк, 94 блока).

Наряду с этим были использованы и все небольшие надписи различного характера на двух надгробиях (императора Дао Цзуна, 6 строк, 36 графем нерасчленённого на блоки текста, и императрицы Сюань И, 4 строки, 16 графем), на круглом бронзовом зеркале (3 строки, 4 блока), на нефритовом сосуде (2 строки, 7 блоков), на кирпиче, найденном проф.Р.Тории (2 строки, II блоков), на подвеске в форме рыбки (I строка, 5 блоков), на блюде из Сыфанчена (I строка, 3 блока).

Все эти эпиграфические памятники публиковались в работах различных авторов, где некоторые из них неоднократно воспроизводились.

2. Краткая характеристика знаков малого киданьского письма.

Знаки рассматриваемой разновидности киданьского письма в подавляющем большинстве сравнительно просты по написанию. Этот вывод сделан в итоге изучения всех известных в настоящее время киданьских текстов, но не исключена возможность, что в текстах, которые могут быть найдены в будущем, окажутся знаки более сложные по начертанию.

Представленная перечисленными выше памятниками разновидность киданьского письма имеет следующие особенности. Каждая графема состоит из большего или меньшего числа простейших компонентов - штрихов и точек, расположенных в определенном порядке, которые пишутся слитно или раздельно. Эти простейшие графические компоненты в основном одинаковы по своей форме и похожи на те, что являются составными частями китайских иероглифов. Однако, следует отметить, что в отличие от китайских иероглифов большинство киданьских графем имеет совершенно отличное сочетание этих компонентов при написании графемы в целом. И только небольшая часть графем целиком или частично совпадает с китайскими иероглифами.

К некоторым киданьским графемам иногда прибавляются простейшие дополнительные элементы. Такова, например, точка, которая ставится с правой стороны графемы или внизу (под графемой).

Каждая изолированная графема в обычных текстах имеет почти одинаковый размер по высоте и ширине. При письме она вписывалась в границы мысленно представляемого четырехугольника, либо чуть удлиненного по вертикали, либо имеющего форму квадрата, что вполне соответствует нормам китайской каллиграфии. В редких случаях такой четырехугольник бывает чуть расширен по горизонтали, что обычно зависит от своеобразия расширенной и потому уплощенной конфигурации знака, а в некоторых случаях связано с особенностями почерка писца. Вертикальные строки киданьских текстов составлены отдельными графемами или сочетаниями графем, разделенными пробелами. Такие компоненты строки, состоящие из 1 - 7 графем и отграниченные пробелами друг от друга, названы здесь блоками.

Блок, состоящий из любого в указанных пределах количества графем, обычно занимает по ширине место немного больше по сравнению с любой изолированной графемой. Вместе с тем, каждая графема, входящая в блок обычно имеет высоту несколько меньшую, а ширину почти вдвое меньшую по сравнению с изолированной графемой. Каждая графема, входящая в блок, пишется раздельно, но обычно ставится очень близко почти вплотную к соседней графеме. Иногда графемы в блоке стоят настолько тесно, что могут даже соприкасаться. Благодаря этому блок обычно имеет очень компактную форму с четко выраженными границами.

Графемы, составляющие один блок располагаются в зависимости от их количества в один, чаще в два, реже в три и крайне редко в четыре горизонтальных ряда, расположенных один под другим. В каждом горизонтальном ряду блока могут находиться две графемы или одна.

При четном количестве графем в блоке (2, 4, 6), они как правило, стоят по две в каждом горизонтальном ряду и пишутся слева направо, располагаясь в строго определенном порядке. Как исключение, в диаграммах графемы могут располагаться и по вертикали.

I	2	I	I	2	I	2
		2	3	4	3	4
					5	6

При нечетном количестве графем в блоке (3, 5, 7), последняя замыкающая графема ставится ниже одной, двух или трех пар предшествующих графем и обычно ставится точно посередине под последней парой. Иногда замыкающая графема пишется более свободно и размашисто, занимая не только почти ту же ширину, что и выстоящая пара графем, но и нередко превышая по высоте любую из предшествующих ей графем этого же блока.

I	2	I	2	I	2
	3	3	4	3	4
		5		5	6
				7	

Блок - триграмма иногда может состоять из одной графемы в верхнем ряду и двух в нижнем. Обычно такое расположение связано с широкой конфигурацией первой графемы при явном стремлении соблюсти четырехугольную композицию блока.

Изолированные графемы в исключительных случаях могли писаться вместе, образуя внешне подобие блока, но с инвертированным порядком размещения графем, входящих в этот "блок". Таким способом, например, записана дата на кирпиче, найденном проф. Р.Тории, порядок чтения которой дается ниже, что уже известно в литературе:

1	4
2	3

Все блоки, при письме располагаются один под другим, образуя вертикальную строку. Расположенные в одной строке блоки обычно отделены друг от друга промежутками. Эти небольшие более или менее равные интервалы, примерно такие же а иногда и несколько больше интервалов, какими в китайском письме отделяются иероглифы. Однако, в киданьском письме, в силу другого строя языка и многосложного состава слов, эти промежутки выделяются более заметно, благодаря компактному написанию графем в блоке.

Все известные к настоящему времени киданьские тексты независимо от их размеров, записаны только вертикальными строками.

В больших текстах все строки, расположенные по вертикали, начинаются справа сверху и затем идут параллельными рядами справа налево, отделяясь одна от другой более или менее равными промежутками. Таким образом, общее расположение киданьских блоков и направление строк в текстах полностью соответствует размещению иероглифов и направлению строк в старокитайском письме.

3. Киданьско-китайские билингвы.

В 1922 г. в одном из императорских мавзолеев, открытых вблизи Цаган-Субурга (Внутренняя Монголия), были найдены две стелы с киданьским текстом и две с китайским. Содержание китайских текстов эпитафий показало их значительные литературные достоинства, что в свою очередь повышало ин-

интерес к киданьским текстам. Изучение тех и других текстов рядом исследователей позволило только уточнить принадлежность одной пары стел на разных языках императору Дао Цзуну, а второй пары — императрице Сянь И. Надежды на получение в руки ученых билингв оправдались лишь в весьма малой степени. Совпадали только заголовки эпитафий и даты с циклическими знаками в начале текстов, остальные части эпитафий не были идентичными. Таким образом, эти стелы нельзя назвать билингвами в прямом смысле, т.к. они не являются прямыми переводами. Вполне понятно, что это обстоятельство резко уменьшило шансы на возможность быстрой дешифровки киданьского письма.

Вместе с тем, науке давно известен еще один памятник — стела Салиганя (Макинф, 1842; Уайли, 1860), имеющий важное значение для дешифровки киданьского письма, так как он является достоверной билингвой. Однако, этот памятник по традиции продолжают считать чжурчженским, что основано на датировке 1134 годом, несмотря на то, что после сопоставления его с находками 1922 г., давшими подлинными образцы киданьского письма, было признано, что стела Салиганя написана знаками киданьского письма. Тем не менее до сих пор исследователи считают язык его текста чжурчженским.

Анализ текста стелы Салиганя и предварительное сопоставление её с заведомо киданьскими текстами эпитафий, дали основание одному из авторов этого сообщения включить её текст в число изучаемых киданьских текстов.

4. Киданьские глоссы.

Расшифровка киданьских текстов чрезвычайно затруднена тем, что от ливого языка киданей до нас дошло лишь крайне незначительное количество отдельных слов, сохранившихся преимущественно в китайских источниках, (например, в "Ляо ши" и др.). Эти глоссы известны нам в фонетической записи китайскими иероглифами, которая в силу своей специфики передачи иероглифами звучания иноязычных слов очень затрудняет восстановление звуковых обликов этих киданьских слов. Анализ зафиксированных в китайских источниках киданьских глосс, сделанный рядом исследователей (В.П. Васильев, 1859; В. Шотт, 1879; К. Сиратори, 1902; 1912; Витфогель, 1949; С. Мураяма, 1951; Л. Амбис, 1953; Л. Лигети, 1955;

К. Менгес, Х. Пэрлээ и др.) и проверка их авторами сообщения показывает значительное количество монгольских лексем, например, тао 'пять', чжао 'сто', сала-салань-салуань-сялай-сайли, т.е. сара (возможно, в падежном и личнопритяжательном оформлении) 'месяц', сайи 'хороший', таоли 'заяц', ниехэ 'собака'.

Существенная часть дошедших до нас киданьских слов, относящихся к государственно-административной терминологии имеет в себе ирские параллели: илицинь || уйгур. илиг 'князь, повелитель', тийн || древнетюрк. тигин 'сын хана' или 'младший брат хана', тули || тюрк. торе 'княжич', далаган || древнетюрк. таркан 'чиновник высокого ранга'.

Указанные в литературе сопоставления отдельных киданьских глосс с тунгусо-маньчжурскими лексемами представляются пока недостаточно убедительными.

Языковая принадлежность небольшой части глосс, видимо, сильно искаженных в китайской транскрипции, пока ещё не установлена.

5. История дешифровки киданьского письма.

Начало дешифровки киданьского письма было положено работами Ло Фу-чэна и Ван Цзин-жу. Обе эти работы, опубликованные в одном и том же году (Ло Фу-чэн, 1933; Ван Цзин-жу 1933) были написаны совершенно независимо одна от другой и дали, в общем, одинаковые, достаточно успешные результаты (с перевесом в пользу Ло Фу-чэна).

Путем простого сопоставления текстов надгробий императора Дао Цзуна и императрицы Смань И, где все знаки в словах даны по одному строго вертикально и без словоразделов (т.е. необычным для киданьского письма способом) с соответствующими частями их эпитафий, где все графемы даны в обычном для киданьских текстов порядке в виде блоков различного состава с четкими разделами, были установлены начало текстов, порядок написания графем в блоках и направление строк при письме. Затем, сличая каждый киданьский блок с соответствующим китайским иероглифом эпитафий - "билингв", оба исследователя определили значение немногим более 50 киданьских блоков, обозначающих собственные имена, даты (числа) и наименования комбинаций шестидесятилетнего цикла,

а также установили, что блоками, содержащими несколько графем, выражены многосложные слова и, возможно, агглютинативные формы.

Однако, такой метод, как отметил один из японских китаеведов (Д.Тamura, 1953, стр. 53), не давал возможности дешифровать предложения в целом и установить фонетические значения киданьских знаков. Вот почему даже самая поздняя работа одного из китайских исследователей (Ли Дин-Куй, 1954) дает очень мало существенного для дальнейшей дешифровки этого письма.

Попытки советского киданевода Л.Н.Рудова (в 1941 г.), считавшего киданьский язык тунгусским (Л.Н.Рудов, 1963), японского тюрколога С.Мураяма, связывавшего киданьское письмо с орхон-енисейскими надписями (С.Мураяма, 1951), а также французского монголоведа Л.Амбиса, считавшего киданьский язык, вслед за П.Пелльо и В.Котвичем, протомонгольским (В.Котвич, 1925; Л.Амбис, 1953), не привели к успеху. Все три исследователя шли по пути подстановки подходящих по их мнению фонетических значений из этих языков для небольшого числа отдельных киданьских слов или сочетаний слов и, таким образом, не вышли за рамки рабочих гипотез.

В капитальной двухтомной работе по культуре киданей, принадлежащей перу крупнейшего японского киданевода проф. Д.Тamura, в разделе, посвященном киданьскому письму (Д.Тamura, 1953, т. I, стр. 256-270), были приведены новые сведения, весьма важные для дальнейшего хода дешифровки. Были установлены следующие факты. Для транслитерации среднемонгольских текстов ("Сокровенное сказание" и др.) всегда применяется от 1 до 7 китайских иероглифов, чаще 2 или 4, что соответствует количеству киданьских графем в блоках. Проведенное сравнение частоты определенных киданьских графем и китайских иероглифов в "Сокровенном сказании" и других среднемонгольских текстах по их позициям в слове дало возможность вывести предположительные фонетические чтения некоторых киданьских знаков. Д.Тamura весьма кратко сообщает о работе группы привлеченных им монголоведов - Н.Осада, Т.Ямасаки и др.: - "Мы выбрали имена существительные, глаголы и лигатуры из тех киданьских слов, которые были идентифицированы с китайскими иероглифами, чтобы рассмотреть

их в свете среднемонгольского. Пока что нам удалось расшифровать некоторое количество киданьских иероглифов, но не целые тексты надписей" (Д.Тамура, 1958, т. I, стр. 58).

Очевидно, как следует из приведенной цитаты, до расшифровки киданьских текстов еще далеко.

Значительную работу по расшифровке киданьских текстов проделал советский китаевед В.С.Таскин. Основные результаты его исследования были опубликованы в прошлом году (В.С.Таскин, 1963). К сожалению, его методика дешифровки не оправдана лингвистически (невозможные метатезы звуков в словах, равноправное сосуществование в одном языке лексики трех языковых групп - тюркской, монгольской и тунгусо-маньчжурской, анахроническое привлечение тибетской лексики бар и т.д.). Вместе с тем недостаточное внимание к особенностям киданьской графики (дистрибуция знаков, их многовариантность и др.) усугубляет ненадежность выводов автора в отношении предложенного им чтения отдельных киданьских слов или их сочетаний.

Небольшая статья советского археолога Э.В.Шавкунова по расшифровке киданьской и чжурчженской письменности (Э.В.Шавкунов, 1963) недостаточно компетентна, так как выводы, изложенные в ней, не поддерживаются даже элементарным лингвистическим анализом текстов, а предлагаемая автором расшифровка киданьских идеограмм, обозначающих числа и ряд понятий (год, месяц, небо, небесный, большой, великий) была проделана до него еще 30 лет назад (см. Ло Фу-чэн, 1933; Ван Цзин-жу, 1933).

Основные причины неудач советских и зарубежных исследователей киданьского письма (исключая группу Д.Тамура) кроются в несоблюдении элементарно необходимой методики в расшифровке текстов - пропуски обязательных этапов подготовки материалов и процесса расшифровки, чем и обусловлены путаница в приводимых ими киданьских знаках и преждевременные попытки семантизации отдельных киданьских слов или сочетаний слов методом "гадательной подстановки", в значительной мере определяемой предвзятостью исходной точки зрения.

6. Палеографическая обработка материала.

Одной из главных и характерных особенностей малого киданьского письма, сильно затруднявшей ее изучение, является многовариантность написания довольно значительного числа графем. Эта особенность надолго затормозила дешифровку и привела к тому, что до настоящего времени каталог графем этого письма не опубликован, хотя изучением киданьского письма занималось и занимается достаточное количество исследователей в ряде стран.

Отождествление некоторых аллографов с конкретной графемой, известной в типовом написании, не представляет больших затруднений, так они мало отходят от стандарта.

Вместе с тем, у ряда других графем аллографы бывают настолько отличными от основного написания, что порой их трудно отождествить даже человеку, знающему принципы китайского иероглифического письма и скорописи.

Все же анализ аллографов показывает определенную закономерность, лежащую в основе большинства случаев этих изменений. В общем, она соответствует обычным нормам китайской скорописи и непонятно, почему это явление ускользнуло от внимания китайских исследователей, изучавших киданьское письмо. Известная доля аналогий с китайской скорописью вполне понятна, если учесть, что киданьские ученые, создавая свое национальное письмо, имели перед собой пример китайского письма, под влиянием которого они, естественно, в определенной мере и находились. Кроме того, пользование кисточкой заставляло киданьских писцов применять сходные с китайскими нормы написания и сокращения киданьских скорописных графем (которые больше всего дают аллографов).

В результате выявления подавляющего большинства графем киданьского письма и их аллографов, на что ушло значительное время, стало возможным систематизировать их для удобного использования при дешифровке. Наиболее удобным способом систематизации было размещение графем по графической системе в порядке их усложнения. Все графемы в каталоге были разделены на пять групп, подобных тем, на которые принято делить китайские иероглифы по принципу пяти главных направлений штрихов, применяемых в китайской графике и принятых в указателях для отыскания китайских иероглифов в советских ки-

тайско-русских словарях. Специфика киданьских графем заставила добавить к этим группам еще одну, шестую, куда вошли графемы, не попавшие в пять предыдущих групп. Первый опыт такого каталога киданьских графем демонстрировался на заседании Ленинградской части Сектора Восточной и Южной Азии Института Этнографии АН СССР 28 мая 1962 года во время доклада В.С.Старикова "Опыт систематизации знаков киданьского и чжурчженского письма (к проблеме дешифровки киданьского письма)".

В результате проведенной палеографической работы, весьма трудоемкой и сложной, был составлен достаточно надежный каталог киданьских графем и их аллографов. Это дало возможность приступить к систематическому изучению киданьских текстов и их обработке с помощью позиционной статистики (по варианту, предложенному Ю.В.Кнорозовым), вначале вручную, а затем с использованием вычислительной техники.

7. Особенности цифровой транскрипции.

Для использования в целях дешифровки вычислительной техники возникла необходимость придать каждому киданьскому знаку в каталоге графем цифровое обозначение. В связи с тем, что количество киданьских знаков далеко превышает 100, каждый киданьский знак обозначался трехзначным числом.

Все киданьские тексты были записаны в цифровой транскрипции (с указанием палеографических адресов), что дало исходный материал для машинной обработки. В ходе дальнейшей работы были получены материалы в цифровой транскрипции, необходимые для программирования и осуществления последующих работ по дешифровке.

Сюда вошли, в первую очередь, тексты, где каждый блок размещался отдельно один под другим в порядке возрастания номеров, получая таким образом свой порядковый четырехзначный номер-адрес.

8. Прямые и обратные словари.

В результате первичной обработки текстов были получены прямые словари по каждому тексту в отдельности и один общий сводный прямой словарь блоков, встречающихся во всех киданьских текстах, с указанием адреса блока в каждом случае.

Прямые словари (сжатый по адресам и развернутый) составлялись по первой графеме с начала блока. Все остальные графемы, входящие в состав блока, размещались в порядке возрастания номеров. Таким же образом были подготовлены пять обратных словарей блоков, составленных с учетом места расположения графем от конца блоков, т.е. по первой, второй, третьей, четвертой и пятой графеме, считая от конца.

Эти словари, составленные в цифровой транскрипции, оказались более удобными в работе, по сравнению с ранее составлявшимися словарями в киданьской графике: они компактны, легко обозрими и исключают неверное отождествление блоков и их компонентов, основанное на близком сходстве некоторых графем в киданьском письме. Все это дало возможность приступить к более быстрому изучению киданьских текстов во всех нужных направлениях. Ниже приводятся отрывки из прямого сжатого и обратных словарей.

ОТРЫВОК ИЗ ПРЯМОГО СЖАТОГО СЛОВАРЯ

БЛОКИ	АДРЕСА БЛОКОВ	№№ по порядку прямого словаря
074-006-075	2634, 2643	495
074-006-129-188	1758	496
074-011-130	3275, 4162	497
074-011-242	0501, 4312	498
074-026-309	4403	499
074-028	3542	500
074-028-080-014-159	1578	501
074-028-129	0120, 1021, 1088, 1824, 2467	502
074-028-129-242	1001, 1557	503
074-028-177-041	3641	504
074-028-211-139	1049	505
074-028-211-141	0417	506
074-028-211-155	1613	507
074-028-211-242	0114, 0859, 0947 1679, 2390, 2488	508
074-044	1149	509
074-055-080-182	2562	510

074-055-217	0071	511
074-062-073-055	1368	512
074-066	1668, 2560	513
074-066-144	0048, 0095, 0267 0748, 1632, 2305	514
074-066-144-191	0170	515
074-066-144-280	0913	516
074-067-129-066-303-159	1507	517
074-067-159	0778, 2331	518
074-067-182	1920	519
074-068-129-159	1704	520
074-073-066-089-211-119	3677	521

Отрывок из обратного словаря по первой графеме
с конца.

Блоки	Адреса блоков
277	0999
277	1436
277	2717
277	3656
090-006-277	0419
090-006-277	0569
115-277	0223
115-277	3092
115-277	3550
115-277	3717
115-277	4309
205-141-277	0589
182-277	2857
182-277	2970
182-277	2995
110-182-277	0499
110-182-277	3388
110-182-277	3532
110-182-277	3648
110-182-277	3692
110-182-277	4173
090-196-277	2594
201-277	3440

Отрывок из обратного словаря по второй графеме с конца.

Блоки	Адреса блоков
277-188	4239
151-277-175	3077
010-182-277-119	0173
110-182-277-119	1766
110-182-277-119	3699
256-277-084	1400
281-277-084	3422

Отрывок из обратного словаря по третьей графеме с конца.

Блоки	Адреса блоков
277-188-119	4247
277-329-188	3553
277-089-198	3095
055-009-277-089-310	1451
055-086-277-089-310	2585
096-277-000-119	3949
151-277-005-080	3012
110-182-277-004-084	0704
110-182-277-004-084	0765
110-182-277-008-084	2321
110-182-277-303-084	2745

9. Выявление микропарадигм и парадигм

Прямые словари (сжатый и развернутый), составленные в возрастающем порядке номеров по каждой графеме в блоке, начиная с первого, с указанием всех адресов этих блоков, дают возможность выявить полупеременные и переменные компоненты в блоках. Изучение, например, отрывка из прямого словаря

115	0922, 1328, 2636, 3120,	0938
	3285, 4306	
115-004-005-080	1381, 3365	0939
115-008-005-080	2939	0940
115-074	1577	0941

II5-074-I82	3670	0942
II5-074-2I0-I55-008	33I4	0943
II5-074-232	4097	0944
II5-II9	0299	0945
II5-232	0446	0946
II5-277	0223, 3092, 3550, 37I8, 4309	0947
II5-280	0I24, 0I79, 0333, 0376, 2645, 3579, 3665, I033, I308, I536, I746, 2404, 2539, 2573, 260I, 2854, 4333	0948 0948 0948 0948 0948

позволяет наметить микропарадигму^{I)}, включив в нее все переменные и полупеременные компоненты при постоянной II5, дополняющие ее одной финальной. Параллельно цифровой микропарадигме дана ее запись в киданьской графике, причем блоки развернуты по горизонтали в одну строку; справа дается название памятника и номера строк.

II5-000 可 Стела Дао Цзуна, IO,22, Стела Син Цзуна, I5,
35. Сишаньская стела, 27.

II5-II9 可 木 Стела Сюань И, I6.

II5-I75 可 券 Стела Сюань И, 20

II5-232 可 豆 Стела Сюань И, 23

II5-277 可 禾 Стела Сюань И, I3. Стела Син Цзуна, 34. Стела Жэнь И, 22, 29. Сишаньская стела, 27.

II5-280 可 火 Стела Сюань И, 8, II, I8. Стела Дао Цзуна, I3, 2I, 28, 34. Стела СинЦзуна 5, I2, I3, I4, I6, 24. Сишаньская стела, 29.

Таким же образом выделены микропарадигмы при постоянных I59 и I62, приводимые ниже:

I) Под термином "микропарадигма" здесь понимается набор переменных финальных графем или их сочетаний, встречающийся в блоках с тождественными начальными графемами, передающими конкретный корень или основу.

159-141	当雨	Стела Син Цзуна, 17.
159-182	当兴	Стела Жэнь И, 23.
159-280	当炎	Стела Син Цзуна, II.
162-000	号	Стела Сюань И, 6, 6, 19, 24, 27, 29. Стела Дао Цзуна, 6, 10, 12, 15, 16, 18, 19, 26, 29, 34. Стела Син Цзуна, 14, 20, 24, 27, Стела Жэнь И, 14, 27.
162-119	号木	Стела Сюань И, 22.
162-182	号兴	Стела Сюань И, 29.
162-232	号反	Стела Дао Цзуна, 26.

Сопоставлением подобных микропарадигм были выделены общие для них переменные и полупеременные (ср. в приведенных выше микропарадигмах переменные II9, 141, 182, 282, 280, и полупеременную 277), многократно уточненные взаимной проверкой по прямым и обратным словарям.

Подобная работа была начата еще ранее со словарями, составленными в киданьской графике и хотя блоки были возвращены по горизонтали в одну строку, все же специфика этой графики не позволяла вести работу столь быстрым темпом, как это стало возможным при использовании цифровой транскрипции.

После вышеуказанного уточнения по специальной программе были выбраны отрывки из текстов, содержащие блок с данной переменной или полупеременной, четырьмя предшествующими и четырьмя последующими блоками, что позволило во много раз сократить время на определение функционального содержания этих компонентов.

Например, надежное функционирование переменной II9 было установлено анализом цепочек окружений с исходной опорой на субстантивный блок 080, давно уже расшифрованный со значением год. В пяти случаях этот блок сочетается с последующим блоком, имея финальную переменную II9 и один раз сочетается с предшествующим ему блоком с той же финальной переменной II9. См. иллюстративно приведенные ниже два отрыв-

ка из текстов с окружением блока 080

092-298-280	205
I77-080	206
23I	207
30I-004	208
080-II9	209
026-II4	210

интервал в тексте

0I5	2II
067-2IO-I55-004	2I2
I30-306	2I3
250	2678
205-2II	2679
280-080-II9	2680
207-242-303-I29	268I
23I-II9	2682
080	2683
I55-II9	2684
080-004-084	2685
0IO-208	2686

Употребление переменной II9 при субстантивной основе 080 позволяет заключить, что постоянная 23I блока 23I-II9 во втором отрывке по этой присубстантивной переменной является субстантивной основой. Формально выраженное синтаксическое отношение между субстантивами, расположенными рядом, в преобладающем большинстве случаев для алтайских языков является генетивным, следовательно переменная II9 является скорее всего постфиксом генетива, что подтверждают и другие данные.

Таким же образом постоянные I59 и I62 в двух других микропарадигмах, приведенных выше, были определены как субстантивные по содержанию.

Взаимное сопоставление блоков с их переменными, полуперенными и постоянными компонентами по прямым и обратным словарям и изучение окружения позволило выделить постоянные компоненты в большинстве блоков как субстантивные и как вербальные основы, а полуперенные и переменные в них как

постфиксы падежей, принадлежности, числа, деепричастий, причастий, наклонений и залогов.

Таким перекрестным методом, например, были определены как глагольные основы постоянные компоненты 010, 074, 113, 126 в нижеприведенных микропарадигмах:

010-177-080	业 为 丰	Стела Син Цзуна, 8.
010-177-192	业 为 天	Стела Сюань И, 19.
010-177-297	业 为 志	Стела Жэнь И, 10, 11.
074-177-041	丰 为 出	Стела Жэнь И, 12.
074-177-069	丰 为 卡	Стела Син Цзуна, 2.
074-177-080	丰 为 丰	Стела Сюань И, 12. Стела Дао Цзуна, 5, 15, 16. Стела Син Цзуна 7, 10. Сишаньская стела, 17.
074-177-228	丰 为 女	Стела Жэнь И, 11.
113-177-080	米 为 丰	Стела Дао Цзуна, 25.
113-117-228	米 为 女	Стела Жэнь И, 10, 16, 17, 23.
126-080	网 丰	Стела Сюань И, 28.
126-177-041	网 为 出	Стела Сюань И, 14, 21.
126-177-080	网 为 丰	Стела Сюань И, 3. Стела Дао Цзуна, 3. Сишаньская стела, 2.
126-177-228	网 为 女	Стела Дао Цзуна, 22.

Проделанная работа, сроки которой были сокращены в несколько раз благодаря машинной обработке киданьских материалов, позволяет теперь видеть формально-функциональную сетку компонентов блоков, как это видно, например, в отрывке из прямого словаря, где формально-функциональная сетка выделена различным подчеркиванием.

Условные обозначения

- _____ - глагольные основы
- - залоговые формы
- - формы спряжения (включая причастные и деепричастные)
- .-.-.-.-. - именные основы
- ...-...-... - формы словоизменения имени (падежи, множ. ч., притяжения)

230-005-177-080

230-069-182

230-069-232

230-073-005-080

230-073-005-177-080

230-073-066-005-177-080

230-073-289-310

230-191-066-264

230-194-175

230-198-066-005-080

230-198-066-005-177-041

230-198-159

230-198-280

230-211-242

Как видно из этого отрывка, прямой словарь, составленный с помощью вычислительной техники, в котором регулирующим началом является только последовательное возрастание номеров графем, представляет собой набор основ различных слов и различных элементов парадигмы, которые определяются лишь в результате большой специально ориентированной работы исследователя.

Ю. Установление языковой принадлежности стелы Салигана.

Сопоставление блоков стелы Салигана с заведомо кидань-

скими текстами, проведенное (на основе прямого и обратных словарей) по постоянным, переменным и полупеременным графемам дало картину их полного сходства. Таким образом, текст стелы Салиганя, записанный киданьскими графемами, но считавшийся до сих пор по языку чжурчжэньским, в действительности написан на киданьском же языке.

Это можно подтвердить следующими фактами.

Из 72 блоков основного текста стелы, инициальные графемы совпали с инициальными графемами заведомо киданьских блоков в 68 случаях; графемы, стоящие в позиции первой с конца, совпали в 70 случаях. Помимо этого полностью совпадают 34 целых блока.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

При начале обработки всех исследуемых киданьских текстов не имелось никакой предвзятой точки зрения о их языковой принадлежности к той или иной группе. Учитывалось лишь то, что на основании сведений китайских исторических источников киданьский язык мог принадлежать к группе алтайских языков, поэтому допускалось, что киданьский язык должен иметь постпозитивную аффиксацию (постфиксацию) агглютинативного типа.

Изучение материала подтвердило агглютинативность киданьского языка и постпозитивный характер в его агглютинации. Анализ глосс, проведенный с учетом ранее опубликованных наблюдений ряда исследователей, структура киданьского предложения, а также расшифровки отдельных блоков, полученные в ходе данной работы позволяют сделать вывод с большой степенью вероятности о принадлежности киданьского языка к монгольской группе языков, и, следовательно, более обоснованно поддержать точку зрения, высказанную рядом ученых (Иакинф, Палладий, П.С. Попов, О.М., Ковалевский, Г.Ц. Санжеев, П. Пеллио, В. Котвич, Л. Амбис, Д. Тамура, Л. Лигети).

ЛИТЕРАТУРА:

1. Л. Амбис - L. Nambis. Premier essai de dechiffrement de la langue Khitan. " Comptes Rendus de l'Academie des Inscription ons et Belles-lettres", Paris, 1953, pp. 121 - 134.
2. Ван Цзин - жу. 王靜如.
遼道宗及宣懿皇后契國字哀册初釋.
Первая дешифровка эпитафий дяоского /императора/ Дао Цзуна и императрицы Свань И, написанных киданьским государственным письмом.
"國立中央研究院歷史語言研究所集刊"
"Труды института истории и языка Центральной государственной академии", т.Ш, вып. 4, Байпин, 1933.
3. Васильев В. П. История и древности восточной части Средней Азии от X до XIII века. "Труды Восточного отд. имп. Археологического общества", ч. 4, 1859.
4. Витфогель К. А. и Фэн Цзя - шэн - Wittfogel K.A. and Feng Chia sheng. History of the Chinese Society Liao. Philadelphia, 1949, p. 244.
5. Иакинф /Н.Я. Бичурин/. Статистическое описание Китайской империи, СПб, 1842, ч. 2, приложение /таблица/.
6. Клапрот - Кларготт. Asia Polyglotta Paris, 1823, pp. 294 - 295.
7. Ковалевский О. Кидань /династия восточных монголов/. "Журнал Министерства народного просвещения", 1839, ч. XXIV, отд. 2, стр. 80 - 92.
8. Котвич В. - Kotwicz W. Les "Khitai" et leur ecriture. "Rocznik orientalistyczny", v.II, Lwow, 1925, pp. 248 - 250.
9. Ли Венъ - син. 李文信.
義縣清河門遼墓發掘報告.

- /Раскопки лясских погребени и уезде И, волизи Цинхэмын/.
- "Каогу свебао". 彝壽年報 № 8, 1954, стр. 163 - 202.
10. Д и Д и н - К у и. 義縣出土契丹文墓誌銘考釋 / Исследование
стелы с киданьской эпитафией, откопанной в уезде И/.
考古學報 / "Каогу свебао"/, № 8, 1954, стр. 203 -
211.
11. Л и г е т и Л. Рецензия на книгу: Санжеев Г.Д.
Сравнительная грамматика монгольских языков. т. I, М.,
1953, в журнале "Вопросы языкознания", 1955, № 5, стр. 134,
138.
12. Л о Ф у - ч э н. 羅福成遼宣懿皇后哀冊釋文
/ Исследование эпитафии лясской императрицы Свань И/.
滿洲學報 "Мансю гакухо", № 2, 1933.
13. М е н г е с К. - М е н г е с К. Н. Titles and Organisa-
tional Terms of the Qytan (Liao) and Qara-Qitay
(Si-Liao). "Rosznik orjentalistyschny",
v. XVII, 1951 - 1952 (1953), pp. 68 - 79.
14. С. М у р а я м а. 村山七郎契丹文字解讀の方法
/ Метод дешифровки киданьского письма/. 言語研究
"Кэнго кэнкю", Токио, 1951, № 17 - 18, с. 47 - 70.
15. П а л л а д и й / К а ф а р о в /, П. С. П о п о в.
Китайско-русский словарь, составленный бывшим начальни-
ком Пекинской духовной миссии архимандритом Палладием
и старшим драгоманом имп. дипломатической миссии в Пе-
кине П.С. Поповым. Пекин, 1888, т. I, стр. 156.
16. П э р л э э Х. Хятан нар. тэндиий монголчуудтай холбогд-
сон нь. Улаан баатар, 1959 / Кидани и их отношение к мон-
голам/.
17. Р е м ю з а А. - R e m i z a t A b e l. Recherches
sur les Langues Tartares. Paris, 1820, pp. 21, 81.
18. Р у д о в Л. Н. Проблемы киданьской письменности.
"Советская этнография" № I, 1963, с. 87 - 98.
19. С а н ж е е в Г. Д. Старописьменный монгольский язык.
М. 1964, с. 8.
20. С и р а т о р и К. - S h i g a t o r i K.
Sinologische Beitrage zur Geschichte der Turk-Volker.
11. Uber die Sprache der Hiungnu und der Tunghu-Stamme,

Известия имп. Академии наук, 1902, т. XVII, № 2, с. 19 - 29.

21. Тамура Д. и Кобаяси Ю. 田村實造,
小林行雄.

J. Tamura and Y. Kobayashi. Tombs and mural paintings of Ch'ing--ling Liao imperial mausoleums of eleventh century A.D. in Eastern Mongolia. Tokyo, 1953, vv. I, II.

慶陵東モンゴリアにおける遼代帝王陵を壁畫に

關する考古學的調查報告

22. Таскин В. С. Опыт дешифровки киданьской письменности. "Народы Азии и Африки", №1, 1963, с. 127 - 147.
23. Торри Р. - Тоггирюзю. Illustrations of Archaeology. Supplementary to "Culture of Liao Dynasty from Viewpoint of Archaeology". Tokyo, 1936, vol. IV, pl. 336.
24. Уайли А. - Уylie А. On an Ancient Inscription in the Neu-chih Language. "The Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland", 1860, pp. 331 - 345.
25. Шавкунов Э.В. К вопросу о расшифровке малой кидань-чжурчженской письменности. "Эпиграфика Востока", XV, 1963, с. 149 - 153.
26. Шотт В. - Schott W. Kitai und Karakitai. "Abhandlungen der Koniglichen Akademie der Wissenschaften", Berlin, 1879, S. 1 - 20.
-